

Почему бизнес финансирует проекты, связанные с изменениями климата?

С.П. Семенцов

Центр устойчивого развития Института ВЭБ

Объем финансирования проектов, направленных на предотвращение изменения климата и адаптацию к его изменениям, растет. «Приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата» - задача, сформулированная в ст. 2 Парижского соглашения.

Однако выделение отдельного направления, названного «зеленым финансированием», произошло задолго до подписания Парижского соглашения. Бизнес – это про деньги. Трудно ожидать альтруизма и заботе о судьбе планеты от людей бизнеса. Значит, есть другие факторы, повлиявшие (и влияющие) на современную повестку.

Наша задача сегодня – посмотреть, что и как влияет на финансирование проектов в области климата, как устроена современная система климатического финансирования и что ожидает бизнес от климатологов. Факторы, которые влияют на объем инвестиций в направление предотвращения изменений (далее – митигация) и на адаптацию к изменениям принципиально разные. И объем средств, идущий в этих направлениях разный.

Митигация

Климатологи определили и убедили всех, прежде всего – широкую публику, что основной причиной изменения климата является антропогенная эмиссия парниковых газов. Хотя лаг между собственно эмиссией и изменением температуры достигает

нескольких десятков лет (В.М. Катцов), а менеджмент инвестфондов и компаний получает бонусы ежеквартально и ежегодно (максимум – с лагом три года, но очень редко), бизнес данное объяснение принял и начал действовать.

Зеленый поворот был инициирован развитыми государствами. Для них замедление в развитии — угроза того, что догоняющие государства ликвидируют технологический разрыв. Задача развитых государств — постоянно задавать стандарты, заставляя догоняющих покупать новые технологии — естественно, разработанные в развитых странах. Далеко не всегда переход на новые технологии экономически обоснован. Часто бывает, что новые технологии дороже, внедрение их возможно только тогда, когда старым технологиям ставятся искусственные барьеры. Для этого существуют различные механизмы — стандарты и налоги, и необходимо, чтобы их приняли все — как бизнес, так и общество в целом. Нужна понятная всем идея, которая оправдывала бы затраты, которые окупятся только в далеком будущем.

Итак, нужно сокращать эмиссию CO₂. Каким образом этого можно достичь?

Первое — сократить количество топлива, которое мы сжигаем, то есть перейти на более энергоэффективные технологии. С точки зрения здравого смысла правильно. Вряд ли кому-то не понравится, что автомобиль потребляет пять литров на 100 км вместо десяти, даже если экономичный двигатель стоит дороже — значит, потребитель и это примет.

Обычному человеку это все кажется понятным и логичным. Перестаем использовать старые технологии, постепенно переходим на новые, ужесточаем требования к оборудованию.

Что этим переходом решается для бизнеса?

Во-первых, становятся востребованными инновации, те НИОКР, которые были выполнены, созданы опытные образцы, но в серию запустить не удалось, т.к. дорого. Примеров много. Паросиловой и парогазовый цикл в энергетике, суперкритические технологии сжигания угля и т.д.

Во-вторых, создаются новые отрасли и новые рынки. Создаются с нуля – как фотовольтаика, производство лопастей для ветряков (а это колоссальный рывок в технологиях производства деталей из композитов), дистанционного управления процессами и т.д.

По сути – принуждение к инновациям, когда создаются новые рынки. Рынок – это место, где за свою продукцию (товар) ты получаешь деньги и заново вкладываешь их в производство уже другого товара. Т.к. основными центрами инноваций (были) развитые страны, задача стояла простая – задать направление технологического развития, которое бы давало возможность максимально использовать накопленные преимущества и потенциал. В этом же направлении – отказ от ископаемого топлива. Ведь у нас есть солнце, ветер, реки и тепло земли. Сейчас это недешево, но становится дешевле с каждым днем. Одновременно - перекрыть рынки для стран – экспортеров нефти, угля и газа (в ЕС ископаемое топливо кончилось), переключить всех на возобновляемые источники энергии- ВИЭ.

Следующее — сократить потери энергии, а против утечек тепла нужны энергоэффективные дома и материалы. Это новый рынок для энергосберегающих материалов и технологий.

Потом решаем проблему переработки отходов, чтобы CO₂ со свалок не добавлял парникового эффекта, и чтобы земля становилась чище. Идея прекрасная, одновременно сокращается потребность в первичных материалах, которые производятся/добываются в развивающихся странах.

Climate Bond Initiative (CBI). Организация (НКО), основанная инвестфондами и получившая задачу структурировать деятельность по перенаправлению финансовых потоков. Стала одной из самых влиятельных организаций в мире зеленого финансирования. Таксономия (классификатор) CBI стал основой многих национальных таксономий.

Кстати, во всех крупных странах таксономии свои, т.к. они национальные и отражают национальные приоритеты. Есть национальная таксономия и в России.

И во всех странах есть меры убеждения бизнеса поступать именно так, как решили. Большой набор инструментов.

Адаптация

Изменения климата происходят, они видны каждому, но денег в эту сферу, в адаптацию, идет примерно вчетверо меньше, чем в митигацию.

Здесь задача немного иная: что нужно сделать, чтобы правильно отреагировать на текущие и грядущие изменения. Климат стал/становится другим— что нужно делать сейчас, как менять свои планы. Что задавать как норму для проектировщиков? Грунты? Водность? Ливневка? Сдвигается на север граница распространения культур – как реагировать? Здесь – не только вопрос сельского или лесного хозяйства, здесь те же рынки – и переработка, и транспорт, и собственно сбыт.

Прогноз для каждого региона крайне важен. При этом прогноз, сделанный в формате, который бизнес понимает. И которому доверяет.